После обеда мы все встали и направились на следующий урок. Мы пришли в класс трансфигурации и сели. Профессор МакГонагалл сделала перекличку, затем строго обратилась ко всем нам.

—Трансфигурация сложна и может стать опасной. Я не потерплю никакого дурачества в этом классе, понятно? — сурово спросила она нас, мы кивнули. Затем она превратила свой стол в свинью и обратно. Все изумленно смотрели на женщину. К сожалению, в ближайшем будущем мы не будем превращать парты в свиней. Сначала мы сделали несколько сложных записей, от которых даже Энтони иногда приходил в замешательство. Затем она достала коробок спичек и вручила каждому из нас по одной.

—Сейчас вы попытаетесь превратить эту спичку в иголку. Если вы все правильно записали, и после достаточной практики у вас должно получиться. Есть вопросы? — она оглядела присутствующих, но никто не заговорил, — хорошо, начинайте.

На этом уроке я впервые использовала свою палочку. К сожалению для меня, у меня ничего не получалось, не то что у других. Конечно, Энтони и Лиза сумели покрыть спичку серебром. Но никто не мог действительно превратить спичку.

—Изучайте свои записи, делайте домашнюю работу. И спичка превратится. А теперь идите, — сказала нам МакГонагалл, и мы вышли из класса.

—Это было… трудно, — признал Энтони.

—По крайней мере, вы могли делать со своей спичкой все, что угодно. Моя вспыхнула дважды, — сказал Майкл, вытирая пепел со своей руки.

Мы обогнули угол, вышли на внутренний двор и направились к одной из дверей оранжереи, когда мы вошли, то увидели, что слизеринцы уже прибыли. Драко, Крэбб и Гойл стояли вместе в углу, Малфой выглядел до странного гордым собой. Девочка с лицом мопса заметила нас и нахмурилась, когда увидела Падму.

—Так, так, так. Я удивлена, что ты не оказалась в Гриффиндоре вместе со своей сестрой Патил, — сказала она с явной неприязнью.

—Рада видеть тебя Панси, — ответила Падма, закатывая глаза.

Не дожидаясь дальнейших разговоров, вошла профессор Спраут. Как и другие учителя, она начала перекличку. Когда назвали мое имя, я заметила, что отреагировала не профессор, а слизеринцы. Дафна Гринграсс, красивая девочка с белоснежными волосами, выглядела заинтригованной. Блейз Забини, высокий, тщедушный чернокожий мальчик, выглядел забавно. Пэнси Паркинсон, девочка, с которой разговаривала Падма, была раздражена. А Драко скорчил противоречивую мину. В конце концов, он остановился на том, чтобы смотреть на меня, в то время как мои соседи выглядели совершенно растерянными. Должно быть, все это

связано с тем, что произошло в поезде...

Сам урок был стандартной работой в саду. Мы изучали магические растения и их способности. На протяжении всего урока Драко и другие слизеринцы, казалось, присматривались ко мне, а я делала вид, что понятия не имею, что они делают и почему так смотрят. Я прикидывалась дурочкой.

После окончания урока мы все вышли из теплицы. Как только мы скрылись из виду профессора Спраут, я услышала за спиной быстрые шаги.

—Поттер, — позвал Драко, Крэбб и Гойл, топая, подошли к нам. Энтони выглядел раздраженным.

—Она не достанет автограф Гарри, Малфой, — сказал Энтони, очевидно, эти двое знали друг друга еще до школы.

—Как будто я когда-нибудь захочу автограф ее брата, — бросил Драко в ответ, прежде чем повернуться ко мне, — и ты думаешь, что после того, что случилось в поезде, ты можешь просто избегать меня?

—Случилось в поезде? — спросила я, продолжая играть в дурочку.

—Да, когда крыса Уизли укусила Гойла.

—Боже мой, Малфой, такая королева драмы, — сказал Энтони Драко, ухмыляясь его яростной реакции.

—Не лезь в это, Голдштейн, — ядовито ответил Драко.

—Просто перейдем к делу, Малфой?

—Суть в том, что если она и ее брат думают, что могут вычеркнуть фамилию Малфой без последствий, то они сильно ошибаются. Поттер это или нет.

—Мал...

—Энтони, если у Драко есть проблемы со мной, то он, конечно, может высказать свои претензии, — сказала я, подняв руку. Он посмотрел на меня в замешательстве.

—Вы, ребята, идите ужинать, а я разберусь с этим.

Хотя все были в замешательстве, все начали расходиться, Энтони бросил взгляд на Малфоя.

—Не делай глупостей, Малфой, — предупредил он.

Мои друзья ушли, оставив только меня и трио. Драко выглядел немного удивленным, что я отослала своих друзей. Но я знала, что мне нужно покончить с этим, сейчас же.

—Итак, если позволишь спросить. Чем мы с Гарри тебя обидели? — спросила я. Драко раздраженно скрестил руки.

—Да ладно, твой брат тебе не сказал? Я пытался протянуть руку помощи, помочь вам двоим. А твой брат выбрал этого жалкого Уизли.

—Все, что мне сказали, это то, что кто-то зашел к ним в купе, пока меня не было, и угрожал им. Я не знала, кто это был, — мне пришлось солгать.

—Угрожал? Нет. Я, Крэбб и Гойл пошли на встречу со знаменитыми Поттерами. Я разозлился только потому, что Уизли посмеялся над моей фамилией.

Я могла сказать, что Драко говорит правду, и то, как он выглядел взбешенным этим фактом, подтверждало это.

—Мне… жаль. Гарри и Рон не говорили мне ничего подобного, — сказала я. Мое извинение вывело Малфоя из себя. Впервые он смотрел на меня не сердито или раздраженно. А только растерянно.

—Ты сожалеешь? — спросил он, и я кивнула.

—Если то, что ты говоришь, правда, а я в это верю, то мне жаль, что Рон засмеялся, — извинилась я, Драко помолчал мгновение, потом кивнул.

—Ну… по крайней мере, в тебе есть здравый смысл. То, что ты не на Гриффиндоре, подтверждает это, — сказал он мне, ухмыляясь.

—Послушай… что бы ни произошло между тобой, Роном и Гарри, это твое дело. У меня, например, нет никакого желания ввязываться во вражду из-за каких-то оскорблений, в которых я даже не участвовала.

—Похоже, то, что говорят о том, что на Когтевране есть люди с мозгами, правда. Ладно, Поттер, ты мне больше не враг. Но пока твой брат не извинится, он все еще будет им.

—Разве Гриффиндор и Слизерин не должны ненавидеть друг друга? Даже если бы этого инцидента не случилось, вы бы все равно были соперниками.

—Верно. Но это делает твоего брата особым случаем.

—Кажется, все так думают.

—Хм, Крэбб, Гойл. Пойдемте, — приказал Драко своим спутникам, и они удалились.

Я направилась в Большой зал на ужин, довольная тем, как я справилась с Малфоем. Даже если Гарри не согласился бы, у меня не было желания присоединяться к соперничеству Слизерина и Гриффиндора. По правде говоря, я понимала, почему Гарри не любит Драко, но то, что он вел себя так же, как Дадли, не означало, что я не могла с ним справиться. Я пришла на ужин как раз вовремя, чтобы услышать, как Энтони продолжает свои бредни о слезах Химеры.

—Давай, просто подумай о том, что я...

—Пожалуйста, Энтони. Меня не волнует влияние слезы Химеры на зрение или слух. Пожалуйста...,— умолял Терри. Мне пришлось сдержать смех.

—Ты точно посвящен в это, — сказала я Энтони, садясь.

—Я бы хотел, чтобы и другие были такими... Так что же хотел Малфой?

—Что-то произошло в поезде между ним и Гарри, — ответил я.

—Типичное соперничество Слизерина и Гриффиндора, — сказал Энтони, покачав головой.

Ужин прошел, и мы вернулись в свою гостиную. Все нервно поглядывали друг на друга, когда мы подошли к двери с орлом. Майкл смело постучал, и орел заговорил.

—Накорми меня, и я буду жить. Дайте мне выпить, и я умру. Кто я?

Мы все стояли и нервно оглядывали друг друга.

—Огонь, — голос Лизы удивил меня, но ответ был принят.

Дверь открылась. Мы все вошли внутрь, и все разбрелись по комнатам. Лиза сразу же помчалась в спальню и вернулась со своими пакетами, Энтони сел на диван и вернулся к своей книге "История Химеры". Майкл и Терри отправились спать. В то время как остальные девочки вернулись в спальни. Я взялась за домашнее задание по Трансфигурации и начала с трудом его выполнять. Это было трудно, и раздражало, и я представляла себе магию не так. Но все же мне было легче, чем...

—Дурацкая математика, дурацкая алгебра, — пробормотала Лиза. Я поднял голову и увидела ее такой же, как утром. Энтони оторвал взгляд от своей книги и посмотрел на нее, на его лице была озабоченность. Затем мы повернулись друг к другу.

—Как ты думаешь, мы должны помочь? — спросила я.

—Наверное.

Я прочистила горло.

—Лиза.

Она чуть не подпрыгнула и была явно раздражена. Но, как и в любой другой раз, когда она поняла, что это я, она быстро занервничала и избегала зрительного контакта.

—Да? — тихо спросила она.

—Тебе нужна наша помощь? — спросила я.

—Я... нет. Я в порядке. Я просто...

—Тебе нужна наша помощь? — Энтони спросил ее снова, и на этот раз она, наконец, раскололась.

—Пожалуйста.

Когда она протянула мне свой лист, я поняла, почему у нее были такие проблемы. Это был не тот материал, который должны знать младшие школьники, это был уровень старшей школы.

—Ты не обязана, если не хочешь, — Лиза быстро сказала мне, я покачала головой.

—Нет, тебе нужна помощь. Тем не менее, это будет трудно, — я передала листок Энтони.

—У моей мамы высокие стандарты, — ответила Лиза, и я кивнула.

Энтони выглядел взволнованным.

—Магловские листы действительно невероятны, а это карандаш? — спросил он, когда она протянула ему один.

—Да.

—Очаровательно, так очаровательно.

Мы втроем просидели несколько часов. Энтони был в восторге от каждой задачи, у Лизы спадало напряжение, чем больше мы занимались, а я задавалась вопросом, как Лиза переживет семь лет этого и Хогвартс одновременно. Наконец, Лиза повернулась к нам с благодарностью.

—Вы только что помогли мне справиться с недельной нагрузкой. Спасибо.

—Без проблем, — встал Энтони, — я собираюсь пойти проверить Майкла и Терри, посмотреть, насколько продуктивно они работали.

Я повернулась к девочке. Она все еще нервничала рядом со мной, но уже не так сильно, как в прошлый раз. Я знала, что сейчас самое подходящее время.

—Я хотела поговорить с тобой, — начала я.

—О чем?

—С тех пор, как мы приехали сюда, ты так… нервничаешь и чувствуешь себя виноватой рядом со мной. Просто… мы собираемся провести следующие семь лет вместе.

—О… ничего страшного, — как и раньше, она попыталась отмахнуться.

—Что случилось?

—…Просто. Я так много жалуюсь на свою магловскую работу маме. Потом я узнаю… что случилось с твоими родителями. Я чувствую… вину за свой стресс. Я имею в виду, конечно, работа тяжелая. Но это ничто по сравнению с тем, через что тебе пришлось пройти.

—Ты не имеешь никакого отношения к смерти моих родителей, — сказала я в замешательстве.

—Я знаю. Просто, когда я встретила тебя в первый раз, я разглагольствовала о том, каким ужасным был мой день, а потом Энтони и другие рассказывали мне о твоей жизни, жизни твоего брата. Это заставляет меня чувствовать себя ничтожной.

—Лиза, работа, которую тебе поручила мама, напрягла бы любого. Я знаю, что сумасшедший темный маг, убивший твоих родителей и пытавшийся убить твоего брата, это… еще хуже. Но избегать разговора со мной, потому что ты чувствуешь себя ничтожной? В данный момент это

больший стресс, чем смерть моих родителей.

—Я… думаю, это имеет смысл.

—Хорошо, просто. Постарайся расслабиться рядом со мной. Как я уже сказала, следующие семь лет мы будем жить в одной спальне. Я бы предпочла быть с тобой друзьями, а не… кем бы мы ни были.

Лиза сделала длинный вдох.

—Ты права.

—Хорошо, кроме того, будет легче без этого пакета. По крайней мере, на некоторое время.

—Очень верно.

Я выглянула в окно и заметила, что солнце село. Я повернулась к Лизе.

—Как долго мы над этим работали?

—Около трех часов.

—Три человека, и это все равно заняло три часа?

—Как я уже сказала, у моей мамы высокие стандарты.

Я только покачала головой, потом зевнула.

—Думаю, я собираюсь немного поспать, — сказала я, вставая и потягиваясь.

—Ну, спокойной ночи.

—Спокойной ночи.

Я вернулась в спальню и увидела Падму и Мэнди, которые тихо болтали. Мораг была уже в постели. Я задернула полог, сняла форму и приготовилась к тому, что завтра все повторится сначала. И это будет стоить каждой минуты.

http://tl.rulate.ru/book/74433/2107107